

4. Stéphanie Droit and Alia Fawaz The Triple Arches: Lebanon's Architectural Legacy [Electronic resource] – Mode of access : <https://www.hotelibanais.com/travel/traditional-lebanese-house> – Date of access : 12.10.2020.

5. Лазовская, Н. А. Реконструкция жилых зданий на юге Ливана: проблема художественного образа/Н. А. Лазовская, М. Бошар//Архитектура//Сб. науч. тр.; редкол. : А. С. Сардаров [и др.]. – Минск : БНТУ, 2019. – Вып. 12. – С. 145 – 150.

УДК 72.03:81,373.2(476.7)

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РЕСТАВРАЦИИ НА БРЕСТЧИНЕ
И АКТУАЛЬНОСТИ УРБАНОНИМА
“БЕЛАЯ ВЕЖА” НА ОСНОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ НИАРБ**

**TO THE QUESTION ABOUT THE HISTORY OF RESTORATION IN BRESTCHINA
AND RELEVANCE OF THE URBANONYM
"WHITE VEZHA" BASED ON THE DOCUMENTS OF THE NIRB**

Н. Н. Власюк

N. Ulasiuk

*государственный технический университет»
Брест, Беларусь
E-mail: uiasiuk@list.ru*

*Brest State Technical University
Brest, Belarus*

В 1824 году во время правления императора Александра I, впервые за историю существования Каменецкой башни у нее появился шанс на спасение. Приведем письмо Виленского генерал-губернатора Римского-Корсакова Александра Михайловича, генерала от инфантерии, гродненскому губернатору Бутовт-Андржейковичу Михаилу Фадеевичу:¹

Получено 8 ноября

*Гродненскому Гражданскому Губернатору
Г.Статскому Советнику Андржейковичу.*

С полученного мною отношения, от Господина Управляющего Министерством Внутренних Дел², от 18-го октября за № 628 по Высочайшему Государя Императора соизволению, о наблюдении, чтобы никакие древности в приобретенных от Польши Губерниях небыли разрушаемы без особенной осмотрительности – я препровождаю при сем к Вашему превосходительству копию, для надлежащего Выполнения по Гродненской Губернии.

*Генерал Римский-Корсаков
1-го ноября 1824.*

*Список с отношения Г. Министра Внутренних Дел
к Литовскому Военному Губернатору
от 18-го октября 1824 года за № 628-м.*

По случаю донесения правящего должность Волынского Гражданского Губернатора касательно Луцкого Замка, угрожающего совершенным разрушением, для употребления материалов для другого строения, по представлению моему о сем в Кабинет Г.г. Министров, Его Императорскому Величеству благоугодно было разборку оную дозволить, и притом Высо-

¹ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Ф.1. – Оп. 2. – ед.хр. 525. – Лл. 1-3

² Ланской, Василий Сергеевич — управляющий министерством (29 августа 1823 — 19 апреля 1828)

чайше повелеть, чтобы впредь никакие древности небыли разрушаемы без особенной осмотрительности, ибо иначе в скором времени разные весьма любопытные памятники в приобретенных от Польши Губерниях будут уничтожены.

Сообщая о сем Вашему Высокопревосходительству, я покорнейше прошу вас, Милостивый Государь, иметь сие Высочайшее повеление к надлежащему с вашей стороны исполнению.

Верно, Полковник Фогель

В 1826 г., сразу после восшествия на престол, император Николай I «строжайше запретил» разрушать древние здания, в частности «древние Замки и Крепости». Министерство внутренних дел затребовало от губернаторов сведения о наличии таких древностей:³

*МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.*

Циркулярно

*Департамент
Государственного Хозяйства
и Публичных Зданий.*

Отделение II.

Стол 2.

Санктпетербург.

31 декабря 1926 года

*Касательно доставления сведений об остатках древних зданий
в городах и о восприятии разрушать оные*

№ 1078

Господину Гродненскому Гражданскому Губернатору

Государь Император Высочайше повелеть мне соизволил, собрать немедленно следующие сведения по всем Губерниям:

1). В каких городах есть остатки древних Замков и Крепостей, или других зданий древности, и

2). В каком они положении ныне находятся.

Воля Его Величества в то же время есть, чтобы строжайше было запрещено таковые здания разрушать; что и должно оставаться на ответственности Начальников Городов и Местных Полиций.

Государю Императору угодно, дабы я, получая сии сведенья, доносил о них Его Величеству, по мере поступления их из каждой Губернии.

Буде есть возможность снять с таковых зданий планы и фасады в нынешнем положении; то сие Его Величеству весьма желательно.

Для проведения сего Высочайшего повеления со стороны Вашего Превосходительства в точное и непременно исполнение, я прошу Милостивый Государь, принять немедленно все зависящие от вас меры.

При сем Вам нужно будет приказать отыскать в Архивах, от Губернских присутственных мест зависящих и в записках Городских прежних времен, и потребовать от других Начальников, какого бы звания ни были, подробных сведений о всех вышеупомянутых зданиях: а.) когда и кем оные строены, или перестроены; б.) по какому случаю или для какого намерения; в.) если они не полны, то сколько, когда и почему они разрушены; г.) из каких материалов строены; д.) какие в них достойные примечания, или отличные от обыкновенных, вещи или части оных, находятся; е.) в каком они теперь положении, в чем ведении и для чего употребляются; и наконец, можно ли их поддержать починкою, не переменяя их древних планов и фасадов.

Сведения таковые вероятно могут быть получены и от частных лиц, а особливо владельцев тех мест, где древние здания или остатки находятся; почему весьма полезно было бы в таких случаях войти в сношение с сими лицами и приличным образом просить их о содействии в сих полезных открытиях.

³ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф.1. - Оп. 2. - ед.хр. 525. - Лл. 9-10

Что касается до планов и фасадов сих зданий, кои Его Императорскому Величеству особенно иметь угодно; то я прошу Ваше Превосходительство поставить в обязанность Губернского и Городских Архитекторов, где оные есть, и пригласить других знающих в снятии планов и фасадов людей, чтобы по мере открытия сих древностей, планы оных и фасады аккуратно были составлены, и чрез вас ко мне присылаемы, есть ли не вместе с вышеизложенными сведениями, которья нужно немедленно мне доставить, то по крайней мере в след за оными.

Приводя при сем случае на вид Вашего Превосходительства циркулярное мое отношение от 20 июля 1824 года, с изложением Высочайшей воли о собрании всех планов и фасадов казенных зданий, каковое Высочайшее повеление тогда же от бывшего Статс-Секретаря Кукина сообщено и всем другим, кроме Министерства Внутренних Дел, Ведомствам, я полагаю, что в составлении планов и фасадов древних зданий не может быть особенного затруднения.

Управляющий Министерством Внутренних Дел
В.С.Ланской

«Заступающий место» Гродненского вице-губернатора Константин Максимович направил 25 мая 1827 года запросы⁴ уездным исправникам. 7 февраля 1827 г. Гродненским Губернатором получен рапорт из Бреста:⁵

Его Превосходительству Господину Действительному Статскому
Советнику Литовско-Гродненскому Гражданскому Губернатору
и Кавалеру Михайле Трофимовичу Бобятинскому.

Брестского Земского Исправника
РАПОРТ

В следствии предписания Вашего Превосходительства от 25 Генваря за № 562-м последовавшего, честь имею почтеннейшее донести, что еще по прежнему предписанию в 1825 году по повелению блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича выбираемы были Сведения об остатках Древности, и из них открыто, что в Брестском уезде в Местечке Каменце Литовском прежде Казенном, а ныне Графов Велиогурских находится Столб или Башта называемый, высотой 35 ½ Аршин, вокруг 48 Аршин, а толщиною в 3 Аршина. Кирпич ни в чем не испорчен, и как построен из Древнего Хорошего Материяла то Кирпич почти Скаменелый и сей Столб весьма прочный, а токмо в середине как было несколько этажей, то полы верхние разстроены. На какой же предмет Сей Столб или Башта выстроена Сведения и Бумаг нигде отыскать невозможно и никто непомнит ибо с Древних Древностей он находится в М.Каменце и как некогда в оном Местечке была Магдебурия, то за Герб Сей же Столб имел выображение на печати. Помежду же жителями разные имеются разсуждения, одни говорят, что упомянутая Башта была построена чрез какого то удельного Князя для посажения в оной за преступления родного брата Своего и таковая же другая якобы Есть построена в Каменце Подольском или Царства Польского в М.Хелм для Арештования другого преступного брата. Некоторые же полагают, что **та Башта за времен еще жительства в Здеших Сторонах народа называемого Яхвингов** была приспособляема для обороны в военное время и в сильной опасности служила для збережения несколько сот человек помещающихся на одном этаже – каковых было три. Около той Башты есть замок, с дерева выстроенный на высыпанном валу, с одной стороны рекою и с трех сторон рвами обведенный, и во время сражений, когда замок был заперт, то гарнизон, защищающий Местечко, в подобных строениях помещался и оттоль чрез окошки бросал нужные для спасения себе снаряды, протчие же гласят, что сия Башта была всредине огромной пуци⁶ на котором месте ныне находится Местечко Каменец с окрестности помещичьи деревни, **и от оной Беловежская Пуца возвела свое название.** Каковая Вежа или Башта некогда называлась **Бела Глина или Известка**, чего и ныне остались на ней следы, более же никаких древностей достойных замечанию в Брестском уезде не имеется.

⁴ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Ф.1. – Оп. 2. – Ед.хр. 525. – Лл. 11-12

⁵ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф.1. – Оп. 2. – Ед.хр. 525. Лл. 16-17

⁶ «Входъ» в Беловежскую пуцу (сюга) в 16 в. (согласно Воловичу(4) находился в Чернавчицах. Витовт и Ягайло вполне могли охотится на зубров перед Грюнвальдом (декабрь 1409), где-нибудь в районе Тростяницы.

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
И ПУБЛИЧНЫХ ЗДАНИЙ.
ГРОДНЕНСКАЯ**

Губернская

Строительная и Дорожная Комиссия.

Стол Искусственный

Июня 8 дня 1853 года

№ 258

О древнем сооружении башни,

Брестского уезда в м. Каменце Литовском⁷

Брестского уезда в м. Каменец-Литовском принадлежащем помещику Носаржевскому находится башня, коей план и фасад находятся в Комиссии, но когда и кем он составлен неизвестно и в каком положении находится ныне эта башня по делам Комиссии сведений не имеется.

Историческое описание этой башни, объяснено в прибавлении к Гродненским Губернским ведомостям к № 32, заключается в следующем:

Башня в Каменце-Литовском. Сокращенное извлечение из записок Иг.К⁸. о древностях западной России. Памятник служащий с древних времен украшением нашего края, великолепная башня Каменец Литовского, долго была покрыта таинственностью и тщетны были все покушения узнать о времени и цели основания оной. Но в 1809 году, найденная, так называемая Волынская летопись, не только бросила новый свет на историю западной России, но вместе с тем вывела и означенный памятник из покрывавшего его мрака. /а/

/а/ Во время бытности нашей в Столице в 1831 году, мы имели возможность близко познакомиться с Волынской летописью, она тогда находилась в двух рукописных экземплярах в музее Румянцева. Статский советник Г.Апостасевич (который познакомил нас с этою любопытною летописью и услужливости которого мы в том обязаны) имел поручение от покойного канцлера Румянцева сравнить оба экземпляра и исправленный текст напечатать, на что оставлен и капитал. Ныне изданием оно занимается Археографическая Комиссия, и кажется, что уже вышел из печати.

Вот что мы прочли в сказанной летописи о Каменецкой башне.

Князь Владимир, по мудрости своей Философом прозванный (ум.1289) царствовал во Владимире Волынском и соседственных ему местах. По отстройке разоренного Бреста-Литовского, который вместе со всеми окрестностями, был пустынею около 80 лет, со времен князя Романа Галицкого, начинал думать об основании города в его окрестностях. А начиная все с Богом, как обыкновенно то делал, взял в руки книгу пророчеств и перевернув листы, попал на изречение Исаи Пророка в следующих словах: «Дух Господень на мне.. воздвигнуть и обновлять грады пустыя...» Подкрепленный таковым пророчеством, он начал искать в опустелой стране выгодного для основания места, и с этою целию отправил в 1275 года прозорливого мужа, по прозванию Олеско, который еще во время жизни отца Князя, строил многия города, повелевши ему, вместе с жителями тех мест, плыть в челнах, по реке Лесне, против воды. Когда нашлось удобное место, тогда возвратился посланец к князю, который в то время пребывал в Бресте, и Князь с боярами и придворными немедленно туда отправился. Положение избранного места, над рекою Лесной, ему понравилось; лес велел он вырубить, и заложить город, которому по поводу каменистого грунта и дал название Каменец. Вскоре же после этого, велел в нем, в память саоего пребывания и заложения города, соорудить каменный столб в 17 саженой вышиной (имеющий в окружности 16 саженой). «Сруби каменный столб в 17 саженой вышины.» Вот все, что современная царствованию Владимира Философа летопись гласит нам о столбе Каменецком.

Вот тот памятник Каменецкий, которого **одно только древнее название (Столб) сохранилось в устах народа** окрестных мест; между тем, как другой ему подобных, тем же владимиром в Бресте-Литовском сооруженный, исчез совершенно с лица земли. Первый же,

⁷ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. - Ф.8. - Оп. 1. - Ед.хр. 1162. - Лл. 1-6 об.

⁸ Игнатий Кулаковский.

слишком чрез пять с половиною веков, противясь силам природы и бурям войны, сохранился еще до наших времен. Внутри памятника остались еще следы деревянных ступеней, а от половины башни идут в верх внутренние в стене выделанные ступени; своды каменные, в дырах как сетка, еще в 1834 году, когда мы там были, держались в куполе здания. В низу башни находятся обширные погребя.

Закон Т. XII Свод. Зак. Устава Строительного Ст. 2. Наблюдение за остатками древних замков, крепостей и других зданий древности и сооружение памятников и монументов, принадлежит к ведомству Министерства Внутренних Дел.

Приложение к Ст. 5. §25. В пункте 3., Устройство вообще Губернских и уездных городов, на правилах Высочайше утвержденных в положениях о Строительных в Губернских городах Комитетах, присоединенных к Губернским Строительным Комиссиям, составление проектных на то планов, в пункте 4., Наблюдение за сохранением остатков древних замков, крепостей и других зданий древности; сооружение и сохранение памятников и монументов и все вообще распоряжения по этому предмету в Искусственном и хозяйственном отношениях.

Того же тома и Устава в Ст. 145. Издержки на исправление и поддержание древних зданий обращаются на счет городов, в коих самые здания те находятся а на Государственное Казначейство, единственно недостаточности городских сумм; то в сем последнем случае не иначе, как по предворительном представлении планов и смет и исправлении всякой раз на отпущенной потребной суммы Высочайшего разрешения чрез Комитет Г.г. Министров.

Мнение Стола принимая во внимание, что каменная башня Гродненской Губернии Брестского уезда, ныне в помещичьем местечке подполковника Носаржевского, построенная пред сим за 577 лет, князем Владимиром, по мудрости своей, Философом прозванным, в память пребывания своего в Бресте и заложения города Каменца относится к числу важных древностей нынешнего края.-

Искусственный Стол полагает.- Находящемуся по делам службы в Губернии Архитекторскому помощнику Каленкевичу препроводить имеющийся в Комиссии чертеж описываемой Башни, предписать, чтобы он отправясь в местечко Каменец-Литовск и там: по приглашению к содействию Брестского Уездного Землемера (к нему предписать особо) составил в достаточном объеме план местности обозначенного сооружения, осмотрев башню составил оной сам вернейшие детальныя планы, фасады и разрезы и особым фасадом в настоящем натуральном его виде со всеми украшениями, описать в подробности все части сооружения, способ построения, качества материалов, и прочность оных в историческом порядке; и наконец; показать на детальном чертеже и составить смету, предположений, какие окажутся на месте необходимыми, для поддержания и сохранения столь древнего памятника, каковыя, документы представить в Комиссию в возможный скорости для дальнейшего распоряжения.

Заступающий Начальника Стола Фордон

Однако первая попытка консервации Каменецкого столба была предпринята только в период правления императора Александра II.

В книге «Древняя Польша», изданной в Варшаве в 1846 г., Михал Балинский описал кратко состояние Каменца и башни: «...теперь чахлае местечко, только один этот столп, без употребления уже почти пять веков, торчит своими руинами над массой низких халуп. Внутри этого почтенного памятника сохранились даже остатки дубовых лестниц Бог знает каких времен, но от середины высоты идут вверх ступени в стене; своды, хотя и продырявленные, как рыболовная сеть, однако еще держатся, под башней обширные подвалы». Осматривал и обмерял башню соседский помещик И.А. Херсонский, сделавший прекрасный рисунок. Описание Гродненской губернии М. Бобровского (1862 г.) также отмечает в башне каменные ступени и дубовые балки.

В 1869-1881 гг. власти вновь заинтересовались Каменецкой башней. Сведения из губернской строительной комиссии не дают ничего нового по сравнению с прежними сведениями; отмечено, что местные жители называют башню «столпом», а также, что погреб внизу под ней был перекрыт сводами. В это время в Петербурге появилась публикация И.И. Срезневского, который пересказал письмо Будиловича от 2 августа 1864 г. с описанием Каменца и башни. Будилович (еще студент Петербургского университета, впоследствии известный славяновед)

прислал Срезневскому рисунки деревянной церкви и башни, а также поделился своими наблюдениями. «Толщина зубчатых стен башни (1 сажень и 2 вершка) дает повод заключить, что она была в свое время крепостью. Высота башни 12 сажен 2 аршина, диаметр 6 сажен. С северо-востока ее видно за 15 верст. Гора на берегу реки по всем признакам насыпная: об этом говорит правильный круглый вид и крутой подъем на 2 сажени. В башне 4 этажа; 1-й сохранил сводчатый потолок, остальные - сгнившие деревянные балки. Окна узкие (4 вершка), длиной в рост человека, только на 4-м этаже четыре больших окна в четыре стороны света и пятое узкое. Вверху свод, стены окончены тупыми зубцами. Свод сверху был покрыт пластом песка, поросшим сорняками и деревьями. Внизу был большой каменный погреб. Построена из красного кирпича; связка и известковый кирпич так отвердели за века, что весь столп словно один большой камень. Помещик, покойный Косаржевский, пытался разбить на кирпич, но не смог. Теперь столп стоит пустой, ни к чему не годный». Местные жители вспоминали, что еще лет 10 назад по воскресеньям и праздникам над столпом вывешивали хоругвь. Пока шло богослужение, нельзя было начинать торг на базаре. Рассказывали, будто строили столп великаны, стоя на коленях; говорили также, что столп - это надгробный памятник великану. Однако некий археолог сообщил Будиловичу, что столп построили волынские князья в XIII в. как пограничную крепость.

В 1881 г. в «Литовских епархиальных ведомостях» священник Балабанович дал описание состояния башни в 1879 г. Поверхность насыпного холма неровная, так что памятник «стоит в котловине, куда стекается часть воды при таянии снега или дожде. Высота его 16 сажен, диаметр более 6. Кирпич трех цветов: темно-желтый, темно-красный, темно-бурый. Стены буро-красного цвета. Внизу, около хода во 2-й этаж, они выкрошились, особенно в самой нижней части. Эти выемки глубиной в два с половиной кирпича произошли от действия стекающей воды и человеческих рук. Тупые зубцы вверху поросли травой, частично отвалились. Верхний свод, по сообщению жителей, рухнул несколько лет назад, но не ранее 1864 г. Внутри никаких следов от этажей, только выемки, где были балки, груды разбитых кирпичей лежат на самом нижнем своде». Во время восстания 1863 г. в башне был военный цейхгауз, даже стояли пушки.

Балабанович насчитал в башне четыре этажа, включая подвал с уцелевшим сводом и круглым отверстием посредине. Ход в подвал ничем не закрывался. Вход во 2-й этаж по распоряжению станowego пристава был забит досками, однако дети все же выносили оттуда кирпичи. Автор заметил следы штукатурки внутри верхнего этажа. Он описал расположение окон по этажам и их форму. «Лет 20 назад (в середине XIX в.) башня была еще обнесена оградой, от которой не осталось и следа. Теперь вокруг башни грязь и нечистоты, которые делают неудобным само обозрение ее. Нечистые животные находят себе приют в погребе и выкрошившихся частях внешних стен».

Камене́цким двором, в том числе и башней, с 1798 г. владел граф Вельгорский, потом Косаржевский, после 1863 г. - русский помещик Иванов. В 1879 г. двор был куплен на имя Штарка, инспектора народных училищ, и Балабанович опасался, что столп вскоре могут превратить в амбар или склад. Была образована частная комиссия по сохранению памятника древности, которая надеялась восстановить верхний свод башни и обнести территорию оградой. Но этого не произошло.

*Получено 21 апреля за №635
Гродненской Губернской Строительной и
Дорожной Комиссии
Архитекторского Помощника Савича
РАПОРТ⁹*

Во исполнение предписания Комиссии от 31 июля 1857 года за № 1265 имею честь при сим представить Комиссии составленную мною смету на покрытие крыши древней башни м. Камене́ц-Литовском и донести, что устройство таковой есть лучший способ для предохранения башни от разрушения, внутренности же башни остаются в том виде как она есть, потому что исправление оной стоило бы весьма больших сумм и при том не имеется надобности, потому, что она не жилая но сохраняется как памятник древности. При сем имею

⁹ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. - Ф.8. - Оп. 1. - Ед.хр. 1162. - Лл. 23-23 об.

честь возвратить Комиссии план Башни составленный Брестским Уездным Землемером и донести, что украшения кроме зубцов и кирпичного пояса под ними таковая башня никаких не имеет. Стены и своды ее построены из кирпича хорошего качества и достаточно прочны кроме последних которые в некоторых местах опали.

Архитекторский Помощник Савич

26 марта 1858 г.

№33-й

Этот документ (по-видимому, в связи с реорганизацией) затерялся в Губернской Строительной и Дорожной Комиссии, поэтому появился документ следующего содержания¹⁰:

Строительное Отделение

Губернского Правления

21 Августа 1865 года

№1062

Г. Архитектору Михаловскому

Предписанием б.Строительной Комиссии от 15 июля 1858 за №1437 поручено Архитекторскому Помощнику Савичу составить новый продольный чертеж древней башни в м. Брестского Уезда Каменец Литовский и по оному смету на покрытие таковой по поручению это поныне не исполнено, то Строительное Отделение Губернского Управления усматривая из дел б.Комиссии, что исполнение всех не исполненных Савичем поручений по случаю откомандирования сего чиновника в Слонимский и Волковыский уезд возложено на Вас предписанием той же Комиссии от 24 Февраля от 24 февраля 1861 года за №278 предписывает Вашему Высокоблагородию о скорейшем составлении Чертежа древней башни в м. Каменец Литовске Брестского Уезда и Сметы на исправление.

Получено 15 Апреля 1866

В Гродненское Губернское Правление

Архитектора Михаловского
РАПОРТ¹¹

Вследствие предписания оного Правления от 20 Декабря 1865 года за №1872, составленные мною чертеж древней каменной башни в м. Каменце-Литовском Брестского Уезда и Смету на постройку на ней кровли, имею честь при сем представить.

Архитектор Михаловский

4 Марта 1866 года №39

Приложения:

Чертеж-1¹²

Смета-1.¹³

Таким образом автором проекта консервации официально стал не Савич, а Михаловский. Согласно проекта предполагалось «построить деревянную гонтовую крышу с устройством стропил, и для него стелажей с воротом для подъема материалов». Общая стоимость консервации по смете составила 1102 руб. 90 коп., в том числе: стоимость материалов 863 руб. 51 коп., оплата труда рабочих 239 руб 90 коп. Резолюция Губернского Инженера:

«По докладу Губернского Инженера представленных при настоящем рапорте данных Г.Начальнику Губернии (И.Н.Скворцову), Его Превосходительство приказать изволил, не делать на оном никаких распоряжений и поэтому Чертеж башни в Каменце Литовском и Смету на постройку на оной кровли вместе с настоящим рапортом приобщить к делу.

Губернский Инженер В.С. Джзеев.

Первая реставрация Каменецкой башни происходила в период правления последнего им-

¹⁰ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. - Ф.8. - Оп. 1. - Ед.хр. 1162. - Лл. 26-26 об.

¹¹ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. - Ф.8. - Оп. 1. - Ед.хр. 1162. - Л. 29

¹² Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. - Ф.8. Оп. 1. - Ед.хр. 1162. - Л.33 об.,34 (см. раздел 2.4.Иконография)

¹³ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. - Ф.8. - Оп. 1. - Ед.хр. 1162. - Лл. 30-37 об. (см. раздел 2.4.Иконография)

ператора России Николая II. 11 ноября 1900 года Председатель Императорской Археологической Комиссии граф Бобринский направил Гродненскому Губернатору письмо следующего содержания:

Получено 18 ноября 1900

*Министерство Императорского Двора.
Императорская Археологическая Комиссия.
11 Ноября 1900 г.
№1611
С.-Петербург
Здание ИМПЕРАТОРСКОГО Зимнего Дворца*

*Господину Гродненскому Губернатору
ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Комиссия имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство почтить ее ответом на отношение от 31 Января сего года, за №216, относительно доставления ей проекта сметы на ремонт башни «Белая Вежа» в Каменец-Литовске, для представления его через г.Министра ИМПЕРАТОРСКОГО Двора на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрение.*

Председатель Комиссии, Гофмейстер Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

*А.А.Бобринский
Делопроизводитель Суслов*

ПРОТОКОЛ

*Строительного Отделения Гродненского Губернского Правления
Ноября 27 дня 1900 года*

№104

Гродненский Губернский Архитектор Плотников при рапорте от 23 Ноября сего 1900 года за №171 представил в Губернское Правление на рассмотрение и утверждение два проекта и смету, на принятие мер к сохранению остатков башни «Белая Вежа» в м. Каменец-Литовск Гродненской Губернии, каковую смету проверял Губернский Инженер Павлов и нашел ее составленной правильно в сумме одиннадцать тысяч четыреста девяносто шесть рублей семьдесят одна коп., поэтому Строительное Отделение прилагает означенную смету, по сделании на ней соответственной надписи, представить на утверждение Г.Губернатора.

*Губернский Инженер Павлов
Губернский Архитектор Плотников
Делопроизводитель (Подпись неразборчива)*

Резолюция: Рассмотренную настоящим протоколом смету на принятие мер к сохранению остатков Башни «Белая Вежа» в местечке Каменец-Литовск, Гродненской Губернии утвердить в сумме, прописанной протоколом и таковую препроводить вместе с проектом на распоряжение ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Камиссии согласно отношению от 31 Января с/г за №216 чрез Канцелярию Г.Губернатора, а дело зачислить законченным.

Ноября 27 дня 1900 года

*И.д. Губернатора В.Д.Лишин
Губернский Инженер Павлов
Делопроизводитель (Подпись неразборчива)*

В 1899 г. по просьбе Императорской археологической комиссии академик архитектуры В.В. Суслов исследовал Каменецкую башню и составил проект ее реставрации. Император Николай II повелел ограничиться необходимыми работами: 1) восстановить наружную облицовку стен и оконных проемов там, где она повреждена; 2) поправить зубцы по чертежу академика Сулова и покрыть их каменными плитами; 3) внутри башни наверху сделать коническую крышу, которая не должна возвышаться над зубцами и основание которой должно располагаться на уровне между зубцами для стока воды. Работы были выполнены в 1903 г. под руководством архитектора П.П.Покрышкина: заложены кирпичом разрушенные участки стен и зубцов, уложены деревянные балки и перекрытия между этажами. Крестьянин Мотыкаль-

ской волости Семен Дранюк изготовил 10 тысяч штук кирпича для реставрации. Кладку выполнял мастер из Гродно Адам Артишевский. Кроме того, был отброшен от стен башни слой земли глубиной 3 м и выложена камнем поверхность вала, образовавшегося при этом. Тем самым оказался вскрытым нижний ярус башни, который в инвентарях считался подвалом (судя по каменной кладке внутри, он и использовался для хранения продуктов).

Башни, подобные Каменецкой, были также в Берестье и Гродно; две сохранились возле Холма, однако они значительно скромнее Каменецкой по размерам и архитектурно-строительным качествам. В кладке Каменецкого столпа, в отличие от Холмских, не применялся природный камень. Для сооружения потребовалось почти полмиллиона штук кирпича размером около 26,5x13,5x8 см, темно-красного и желтоватого цвета. Для лучшего сцепления с раствором кирпич имеет на одной плоскости продольные борозды (как будто от пальцев руки). Высоким качеством отличается и кладка на известковом беловато-сером растворе, толщина швов 2-4 см. Для связывания рядов кирпичей в них чередуются два «ложка» и один «тычок» (балтская или вендская¹⁴ кладка). В стенах башни за много столетий не возникло значительных повреждений от природных воздействий. Стены кверху немного утоняются, образуя снаружи небольшой наклон к вертикальной оси. Они не имеют никаких горизонтальных или вертикальных членений, прорезаны только окнами-бойницами, лишь в самом верху башня опоясана четырьмя рядами поребрика. В первом ярусе - две бойницы, во втором и третьем - по три, в четвертом - две и большой проем, обрамленный скромным готическим порталом. Это, вероятно, древний вход, обращенный в сторону реки, к нему позже приделали балкон. В пятом ярусе четыре бойницы с расширением внутрь и наружу, а между ними плоские ниши с полуциркульным завершением, которые некогда штукатурились и белились. Ступени в стене, начинаясь с третьего яруса, выводят на верх башни с 14 зубцами, в каждом из которых небольшое отверстие, служившее для наблюдения при вражеском обстреле. Снаружи и внутри в кладке стен осталось множество регулярных углублений для закрепления строительных лесов.

При археологическом исследовании М.А. Ткачевым был обнаружен под башней фундамент глубиной 2,3 м и диаметром около 16 м, до того неизвестный, сложенный из полевого камня с засыпкой чистым мелким песком. Башня была первоначально разделена внутри на пять ярусов дощатыми перекрытиями по деревянным балкам с различным их количеством. Между 2-м и 3-м ярусами перекрытие держалось на двух взаимно перпендикулярных рядах балок, в расчете на большую нагрузку. Неясно, когда над двумя нижними ярусами были возведены своды; скорее всего, на исходе готики, а не в XIX в., как полагал М.А. Ткачев. Он же утверждал, что башня до 1950-х гг. не белилась и не с нею связано название Беловежской пуши.

Толщина стен и оформление зубцов позволяют вести не прицельную стрельбу только по дальним подступам к башне в очень узких секторах. Ее подножие остается практически не прикрытым на расстоянии до 50-100 метров от стен. Аналогичная ситуация и с бойницами, и амбразурами нижних этажей. А ведь башня строилась еще до появления огнестрельного оружия. Получается, что нынешние зубцы выполняют чисто декоративную функцию и не пригодны для обороны. Дополнительная преграда - наличие концентрического вала вокруг основания башни. Но внутренне пространство замка все равно после его падения оставалось незащищенным. Есть гипотеза, что в истории башни был ранний период, когда верхнюю кромку украшали какие-то деревянные конструкции типа вынесенных помостов, позволяющие держать под контролем основание башни. Лишь много позже, когда башня практически утратила свои оборонительные функции, но сохранила политический статус, ее увенчали зубцами. В результате этой реконструкции Вежа приобрела свой современный вид. Обидно лишь, что до нашего времени не дошли остатки деревянно-земляных укреплений. В 1957 году Вежа была, как считают некоторые исследователи, по историческому невежеству советских властей, побелена. Однако в 1998 году всё изменилось: усилиями альпинистов Веже удалось вернуть

¹⁴ «Вендская, или старая готическая кладка (wendischer Verband) — кирпичная кладка, при которой один тычковый кирпич чередовался с двумя кирпичами, положенными ложком.»

(А. П. Бахтин. Замки и укрепления немецкого ордена в северной части восточной Пруссии / А. П. Бахтин. - Калининград: «Терра Балтика», 2005 г. - 203).

якобы изначальный кирпично-красный цвет. А 4 сентября 2005 года, под научным руководством В.Н. Казакова закончился очередной этап реставрации и обновлена музейная экспозиция, стало возможным осмотреть панораму города Каменец и поймы реки Лесная с бойниц между мерлонами Вежи.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно.
2. Ф.1. - Оп. 2. - Ед.хр. 525. - Лл. 1-3, 9-10
3. Ф.8. - Оп. 1. - Ед.хр. 1162. - Лл. 1-6 об, 23-23об, 26-25об, 29, 33об-34, 30-37 об.
4. Ф.1143. - Оп. 1. - Ед.хр. 465

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акты Виленской археографической комиссии: Том VI. Акты Брестского городского суда, акты Брестского Подкоморского суда, акты Брестской Магдербургии, акты Кобринской Магдербургии, акты Каменецкой Магдербургии. Вильна. 1888
2. Акты Виленской археографической комиссии: Том XXXVIII. Инвентари староств, имений, фольварков и деревень XVIII века. Вильна. 1914.
3. Бобровский, П. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / П.Бобровский. - Т.2. - СПб., 1863.
4. Ревизія пуць и переходовъ звериныхъ въ бывшемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ съ присовокупленіемъ грамотъ и привилегій на входы въ пуци и на земли. Составленная Старостою Мстибоготвским Григоріемъ Богдановичемъ Воловичемъ въ 1559 году. Издана Виленскою Археографическою Комиссією. Вильна. Типографія Губернскаго Правленія.
5. Эволюция долговременной фортификации / Проф. В.В. Яковлев. - М.: ГВИ НКО СССР, 1931
6. Тарасевіч, Г. Камянецкая вежа. Памяць: Камянецкі раён. Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Г.Тарасевіч. - Мн. Ураджай. 1997.
7. Zdański, Ks. Przyczynki do dziejów powiatu brzesko-litowskiego i ziem nim objętych / Ks.Zdański. - Warszawa, 1936.

PS. *«И все таки Вежа Белая или красная?»* С 1997 года не было ни одной публикации, защищавшей «Белую Вежу». Автор этих строк тоже поверил тогда на слово, по свежим следам, статье в прессе, что Каменецкий столп никогда не был белым. Хотя еще в 1980-х видел под побелкой следы штукатурки, окончательно сбитой при «восстановлении исторической правды» альпинистами в 1998. Статья, к сожалению, не сохранилась. В 2012 году в Интернете появляется статья¹⁵ анонимного журналиста, приводившего в качестве аргумента якобы утверждения археолога, проводившего раскопки башни в 1997 году: *«Первым всерьез заинтересовался историей города настоятель Каменец-Литовского повета Лев Паевский. Священник-краевед провел серьезную научную работу, и в 1895 году свет увидела его книга «Каменец-Литовск и его древние храмы». В ней автор цитировал Ипатьевскую и Волынскую летописи, а также изложил собственный взгляд на вещи. Труд имел огромный успех и быстро завоевал популярность не только у обычных читателей, но и среди ученых. К сожалению, в своем труде Лев Паевский допустил ошибку. Почему-то он считал, что Белую Вежу в древности белили. И отсюда ее название. «На самом деле, башня никогда не была белой, а всегда оставалась краснокирпичной», – говорит научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Олег Иов. Присутствие слова «белая» в названии Каменецкой Вежи объясняется очень просто - подобные наименования характерны для территории Польши (граница с которой как раз и пролегает возле Каменца). Например, Бельск, Белосток. Как бы там ни было, а ошибка краеведа в XIX столетии имела для башни весьма неприятные последствия в XX веке. При очередном ремонте Вежу, чтобы не было разночтений с историческими источниками, действительно побелили...»*

¹⁵ Исправленному верить. «Планета» март 2012

Не буду говорить за археолога, думаю, журналист как всегда перековеркал слова «интервьюируемого», с чем я постоянно сталкиваюсь в своей практике. Тем более Олег Вильгельмович в статье «Каменецкая вежа»¹⁶ ни словом не обмолвился о первоначальной отделке лицевой поверхности башни. Важно другое журналисту почему то поверили. Без доказательств! Как я понимаю: археолог изучал культурный слой вокруг башни, а не на ее наружной стене. Бралась ли пробы, делались ли лабораторные исследования по наружной отделке? На основании чего сделаны выводы? Просто «...никогда не была белой, а всегда оставалась краснокирпичной...» и точка!!! Но давайте разберемся. Итак несколько документальных фактов:

1. О цвете башни до начала XIX в. документальных сведений на сегодняшний день не обнаружено.

2. Первое документальное упоминание о цвете. 7 февраля 1827 г. Гродненским Губернатором получен рапорт из Бреста:¹⁷ «...сия Башта была в средине огромной пуци на котором месте ныне находится Местечко Каменец с окрестности помещичьи деревни, и от оной Беловежская Пуца возвела свое название¹⁸. Каковая Вежа или Башта некогда называлась **Бела Глина** или **Известка**, **чего и ныне остались на ней следы**, более же никаких древностей достойных замечанию в Брестском уезде не имеется...»

3. Утверждение Льва Паевского,¹⁹ что вежа в древности была белой. Как серьезный исследователь, он, по-видимому, имел веские причины для такого заявления.

4. «Получено 18 ноября 1900. Господину Гродненскому Губернатору ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Комиссия имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство почтить ее ответом на отношение от 31 Января сего года, за №216, относительно доставления ей проекта сметы на ремонт башни «**Белая Вежа**»²⁰ в Каменец-Литовске, для представления его через г. Министра ИМПЕРАТОРСКОГО Двора на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрение. Председатель Комиссии, Гофмейстер Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. А.А.Бобринский. Делопроеводитель Суслов.»

5. Нынешняя главная аллея ведущая к башне в 1920-х-1930-х гг была улицей носившей название «**Беловежская**»

4. Белорусский исследователь А. К. Титов приводит в 1989 году изображения герба Каменца с печатей.

В результате исследований ученый приходит к полне логичному выводу, что гербом Каменца является «...у блакітным полі сярэбраная (читай «белая») вежа. Ужывацца з XVI ст.»²¹ и приводит реконструкцию герба:

¹⁶ Археалогія Беларусі:энцклапедыя. У 2 т. Т.1. А-К/. Мн: БелЭн. 2009.

¹⁷ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф.1, оп. 2, ед.хр. 525, лл. 16-17

¹⁸ Первое упоминание о деревне Беловежа (в Польше), от которой якобы пошло название пуци, относится к 1639 году. «Описание пуц и переходов зверинных... 1559 г.» Автор, Григорий Вололович, как одну из 56 пуц Великого княжества Литовского упоминает и Беловежскую.

¹⁹ Паевский, Л. Каменец-Литовск и его древние храмы / Л. Паевский. - Вильна, 1895.

²⁰ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. - Ф.8. - Оп. 1. - Ед.хр. 1162. - лл. 30-37 об

²¹ Цітоў, А. Гарадская геральдыка Беларусі / А. Цітоў. - Мн.: Польша, 1989. - С.114-115.

Правда после 1997 года уже ведущий геральдист республики неожиданно: «...у срэбным полі чырвоны мур з вежай за ім. Ужывацца з XVI ст.»²², и герб:

Дальше - больше. 14 сентября 1998 года в Гербовом матрикуле Республики Беларусь зарегистрирован за №20 герб Каменца (реконструкция С. Е. Рассадина) в следующей редакции: «... в голубом поле барочного щита на зеленом холме оборонительная башня красного цвета с бойницей и пятью зубцами в верхней части.»²³ и герб:

Убедительных доказательств какой цвет имела башня изначально на сегодняшний день нет. Следовательно, для восстановления «исторической справедливости», возвращая башне «аутентичный» колер в 1998 году, не было никаких научных оснований, как нет оснований, не дай бог, заново оштукатурить ее сейчас. И нам «продвинутым» до поры не следует поправлять туристов, называющих Каменецкий столп - «Белой Вежей», тем более, что: «...Бела..., чего и ныне остались на ней следы, более же никаких древностей достойных замечанию в Брестском уезде не имеется...»²⁴

Николай Власюк. Брест. ноябрь 2013.

Публикуется впервые

²² Цітоў, А. Геральдыка Беларускіх местаў / А. Цітоў. - Мн.: Палымя, 1998. - С.166.

²³ Адамушко, В.И. Гербы и флаги Беларуси / В.И. Адамушко. - Мн.: Беларусь, 2006. - С. 35.

²⁴ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. - Ф.8. - Оп. 1. - Ед.хр. 1162. - лл. 30-37 об